

А. Г. Левицкий

ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС ТЕКСТОВ НЕМЕЦКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК: ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ

Работа представлена кафедрой германской филологии.

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Л. Б. Копчук

Статья посвящена анализу онтологического статуса текста с целью придать этому понятию характер научной лингвистической категории. Результаты анализа позволяют провести разграничение онтологических статусов текстов двух наиболее распространенных типов немецких народных сказок.

The article is devoted to the analysis of a text's ontological status in order to add the character of a scientific linguistic category to this notion. The results of the analysis make possible to delimit the ontological statuses of the two types of texts in German folktales.

Понятие «онтологический статус текста» в настоящее время освоено недостаточно и относительно редко используется в исследованиях по лингвистической теории текста. Вместе с тем разработка этого понятия с целью придать онтологическому статусу текста характер лингвистической категории позволила бы поднять на более высокий методологический уровень лингвистические исследования в области теории текста и рассматривать текст и предложение с единой точки зрения. Ниже будет сделана попытка уточнить понятие онтологического статуса текста и продемонстрировать преимущества, полученные от этого уточнения, на примере анализа текстов немецких народных сказок.

В качестве примеров публикаций, в которых эксплицитно используется понятие онтологического статуса текста, могут быть приведены работы З. Я. Тураевой и К. А. Филиппова. Имплицитно это понятие используют Ю. М. Лотман, И. Р. Гальперин, Т. А. Амирова, Г. М. Богомазов, Х. Гюнтер, М. Гейнеманн, О. Людвиг и др. Представленные в лингвистической литературе подходы к определению онтологического статуса текста можно условно разделить на три группы. Сторонники первого направления считают, что текст существует во времени в качестве письменно зафиксированной информации об окружающем мире. Информация при этом обладает ограниченным объемом, цельностью и связностью. Такой точки зрения придерживаются З. Я. Тураева и И. Р. Гальперин. Раскрывая свою точку зрения на сущность понятия текста, И. Р. Гальперин указывает: «Многосторонность понятия текст обязывает выделить в нем то, что является ведущим, вскрывающим его *онтологические и функциональные признаки* (курсив наш. – А. Л.). Текст – это произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа». И далее: «Из этого определения

следует, что под текстом необходимо понимать не фиксированную на бумаге устную речь, всегда спонтанную, неорганизованную, непоследовательную, а особую разновидность речетворчества, имеющую свои параметры, отличные от параметров устной речи»¹. С точки зрения практики лингвистических исследований недостаток такой точки зрения на сущность текста состоит, по-видимому, в излишней категоричности. Трудно предположить, что для фундаментальных исследований в области теории текста удобна установка, в соответствии с которой текстом может являться только предназначенная для письменной материализации информация. (В развернутом виде аргументация противников позиции И. Р. Гальперина приведена у К. А. Филиппова².)

Лингвисты, представляющие вторую группу, рассматривают текст как материальный объект, обладающий свойствами цельности и связности, и не придают при этом значения конкретным особенностям материального существования текста. Ю. М. Лотман, например, выделяет такие свойства текста, как выраженность, ограниченность и структурность. В этой связи он пишет: «Текст зафиксирован в определенных знаках и в этом смысле противостоит внетекстовым структурам» (о характере материальной природы этих знаков речь здесь не идет). И далее: «С другой стороны, он (текст) противостоит всем структурам с невыделенным признаком границы. <...> Тексту присуща внутренняя организация, превращающая его на синтагматическом уровне в структурное целое»³. Эта точка зрения является полярной по отношению к предыдущей и также, по-видимому, неудобна для построения на ее основе лингвистической категории онтологического статуса текста ввиду очевидности различий в способе существования текстов, реализованных на различной материальной основе.

Представители последнего из трех направлений учитывают способ существова-

ния текста и рассматривают все множество текстов как полевою структуру, крайними сущностями которой являются неподготовленная устная речь и письменный текст. Именно такой подход к текстовым исследованиям прослеживается в статье В. П. Щербы «О статусе радиопьесы как типа текста»⁴, где радиопьеса характеризуется как «актуальный тип текста в сфере массовой коммуникации». В качестве других онтологических признаков текстов радиопьес рассматриваются отграниченность («60-минутный порог звучания») и специфика содержания. «Специфика содержания радиопьесы проявляется также в высокой плотности действия, конденсации содержания, что, в свою очередь, обуславливает и краткость экспозиции».

Принимая во внимание третье из описанных направлений и отталкиваясь от положения И. Р. Гальперина о важности онтологических и функциональных признаков текста⁵, здесь будет предложено рассматривать лингвистическую категорию онтологический статус текста как набор из трех дистинктивных признаков: цельности, связности и выраженности. В этом случае категория онтологического статуса текста становится аналогом категории предикативности для предложения. Грамматические категории цельности и связности текста в достаточной степени разработаны в лингвистической литературе⁶. Под выраженностью текста здесь будет пониматься набор параметров, значения которых позволят отнести конкретную информацию, обладающую цельностью и связностью, к какому-либо типу материального существования. В качестве таких параметров будут рассмотрены:

- границы информации;
- способ материального существования информации;
- набор пресуппозиций, необходимый для правильного понимания информации.

Включение в указанный набор параметров пресуппозиций соответствует полевою подходу к определению способа суще-

ствования текста. Для устных текстов будут преобладать ситуативные пресуппозиции, а для письменных – референциальные и семантические⁷.

Ниже будет сделана попытка проанализировать онтологический статус текстов немецких народных сказок с учетом выказанных предложений. В качестве материала для исследований используется сборник сказок, опубликованный братьями Гримм⁸.

Цельность текстов немецких народных сказок обеспечивается их общими коммуникативными целями. Эти цели сформулированы составителями в предисловии к упомянутому сборнику:

- радовать, воодушевлять и поучать;
- сохранять поэзию старинных мифов и преданий;
- предоставлять возможность выбора сюжета, в зависимости от необходимости⁹.

Связность текстов немецких народных сказок. В лингвистической литературе¹⁰ выделяют следующие средства связности текстов:

- грамматические;
- логические;
- композиционно-структурные;
- стилистические;
- образные;
- ритмические.

Грамматические и логические средства связности текстов немецких народных сказок реализованы на уровне предложений и СФЕ при помощи временных и пространственных отношений между предложениями и их частями, а также топики и форики. Ввиду того что эти средства подробно изложены в лингвистической литературе, они не будут предметом дальнейшего рассмотрения в данной статье.

Композиционно-структурные средства связности выявляются на уровне текстов сказок. К этим средствам относятся:

- сходство сюжетных построений сказочных текстов;
- приблизительное равенство объема сказочных текстов;

- последовательная временная и пространственная связь между структурными единицами текстов сказок.

Два последних из выявленных композиционно-структурных средств связности являются общими для всех текстов немецких народных сказок. Сходство сюжетных построений дифференцировано по видам сказки. Для волшебных сказок это сходство определяется общими для всех европейских волшебных сказок функциями персонажей в сказочном повествовании, выделенными В. Я. Проппом¹¹. Для сказок о животных этот вид связности выражен не так четко и прослеживается в некоторой общности сюжетов сказок о животных. В качестве такой сюжетной общности может быть рассмотрено несчастье, которое обязательно происходит в каждой волшебной сказке, но характер этого несчастья в каждом случае различен. Так, в сказке «Der Wolf und die sieben jungen Geißlein» это мнимая гибель героев сказки, а в сказке «Strohalm, Kohle und Bohne» – реальное уничтожение в центре всех предметов, находящихся в зоне внимания начального эпизода данного сказочного повествования, кроме некоторых, уцелевших случайно и ставших персонажами, действующими в дальнейших эпизодах рассматриваемой сказки.

Стилистические средства связности выражаются в общих для всех сказок качественных чертах повествования. К ним относятся:

- резкие переходы от одного качества к другому (маленький – большой, раб – господин);
- образность и напряженный сюжет;
- благозвучие и ритмичность;
- непосредственное перемещение из одного места в другое;
- вариативная повторяемость одной и той же информации;
- отсутствие утомляющих детскую психику описаний;
- равновесие между известным и неизвестным (объем новой информации не превышает объем имеющейся)¹²;

- использование сходных по составу фразеологизмов в сходных ситуациях.

В качестве примера последнего из названных средств связности могут быть приведены фразеологизмы из сказок «Brüderchen und Schwesterchen» и «Rotkäppchen» – «bei der Hand sein» и «jemandem die Hand auf etwas geben». В сюжетах сказок эти фразеологизмы указывают на намерение сказочных персонажей совершить определенные действия. Оба фразеологизма содержат соматизм «рука». Значения этих фразеологизмов – быть готовым быстро сделать что-либо и обещать сделать что-либо. В сказках «Strohalm, Kohle und Bohne» и «Tischchen deck dich, Goldesel und Knüppel aus dem Sack» фразеологизмы «mit heiler Haut davongekommen» и «nicht wohl in seiner Haut sein», содержащие соматизм «кожа», эксплицируют состояние опасности или неблагополучия. Значения фразеологизмов: без ущерба перенести что-либо и неуютно чувствовать себя в какой-либо ситуации соответственно.

Кроме вышперечисленных стилистических средств связности для сказок о животных отмечается еще одна качественная особенность повествования, а именно общность сказочных персонажей. (В основном это европейские животные, такие как медведь, заяц, волк¹³.)

Образные средства связности прослеживаются не для всех сказочных текстов. Сущность этих средств связности состоит в том, что сходные персонажи совершают в разных сказках сходные поступки, способствуя этим формированию устойчивых образов в сознании слушателя. Например, мачеха в сказках, как правило («Frau Holle», «Aschenputtel»), вредит приемным детям, а отец в большинстве сказочных сюжетов справедливо оценивает своих детей («Tischchen deck dich, Goldesel und Knüppel aus dem Sack», «Der Froschkönig oder der eiserne Heinrich»).

Ритмические средства текстовой связности для всех сказок эксплицированы относительно небольшим диапазоном коле-

бания длины предложений в текстах сказок. (Длина предложений в сказках колеблется от 5б до 10 слогов, в то время как в текстах художественной литературы встречаются предложения, состоящие из одного слова или достигающие длины в 200 и более слогов.) Кроме этого, в волшебных сказках достаточно часто встречаются рифмовки. Например, рифмованное высказывание персонажа, заключающее сказку «Der Froschkönig oder der eiserne Heinrich», или вопросы и ответы на них из сказки «Waldhaus», оформленные в виде небольших стихотворений.

Выраженность текстов немецких народных сказок. Способ материального существования одинаков для всех рассматриваемых текстов. Это зафиксированные письменно произведения устного народного творчества.

Пресуппозиции, актуальные для текстов немецких народных сказок. Для разграничения пресуппозиций текстов немецких народных сказок в этой работе будет использована классификация Ф. Кифера¹⁴. Ф. Кифер различает экзистенциальные (связанные с существованием объектов, входящих в высказывание) и неэкзистенциальные, а также лексические (связанные со значением слов, составляющих высказывание) и нелексические пресуппозиции. Как лексические, так и нелексические пресуппозиции могут быть экзистенциальными и неэкзистенциальными. Экзистенциальные нелексические пресуппозиции рассматриваемых текстов определяются языковой картиной мира немецких народных сказок. Языковая картина мира немецких народных сказок является предметом исследования в работе О. Н. Гронской¹⁵. В своей работе О. Н. Гронская анализирует языковые картины мира волшебных сказок и сказок о животных. Она выделяет несколько групп объектов повествования сказки о животных (например, европейские животные – волк, медведь, заяц) и указывает на значительное расширение круга этих объектов в волшебной сказке, в частности, за счет обогащения лексики сказок названиями домашних

животных – петух, курица, гусь. Таким образом, экзистенциальные нелексические пресуппозиции сказок о животных (высказывания о существовании сказочных объектов, всегда истинные в рамках дискурса немецкой народной сказки) являются подмножеством множества экзистенциальных нелексических пресуппозиций волшебных сказок. Неэкзистенциальные лексические пресуппозиции сказок о животных в той части, которая касается условий употребления глаголов, обозначающих речетворческую деятельность персонажей сказок, предусматривают возможность человеческого поведения любых текстовых субъектов сказки. Например, все эпизоды, составляющие сюжет сказки о животных «Der Wolf und die sieben jungen Geißlein», содержат словосочетания «die Geiß sprach», «die Geißlein sagten», «der Wolf rief» (коза говорила, козлята сказали, волк закричал) и т. п. Однотипные пресуппозиции волшебных сказок допускают сверхъестественные явления только в конкретных обстоятельствах. Так, в сказке «Märchen von einem, der auszog, das Fürchten zu lernen» говорящие кошки встречаются только в определенном месте (заколдованный замок) и в определенное время – сразу после полуночи.

Обобщая сказанное, можно отметить, что статусные отличия двух основных видов немецких народных сказок прослеживаются как в реализации текстовой категории связности, так и в способе выраженности этих текстов. Текст волшебных сказок можно считать более связным по отношению к тексту сказок о животных за счет большей ритмичности немецких волшебных сказок. (Несходства в реализации композиционно-структурных и стилистических средств связности двух основных видов немецкой народной сказки можно считать компенсирующими друг друга, так как конечности числа персонажей сказки о животных соответствует конечное число функций персонажей волшебной сказки.) Способы выраженности двух обсуждаемых видов текстов демонстрируют существенные различия ввиду наличия отношений противопоставленности

между актуальными для них пресуппозициями. Обобщенному характеру экзистенциальных пресуппозиций волшебной сказки противостоит дифференцированный тип этих пресуппозиций сказки о животных. И наоборот, дифференцированным лексическим пресуппозициям волшебной сказки

противопоставлены обобщенные лексические пресуппозиции животных сказок.

Таким образом, волшебные сказки и сказки о животных могут быть рассмотрены как два разных цельных текста с достаточно существенно отличающимися друг от друга статусами.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: URSS, 2006. С. 18.

² Филиппов К. А. Лингвистика текста и проблемы анализа устной речи. Л.: Изд-во Лен. гос. ун-та, 1989. С. 28.

³ Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М.: Наука, 1970. С. 67.

⁴ Щерба В. П. О статусе радиопьесы как типа текста // Лингвистика текста. М.: Высшая школа, 1979. С. 161.

⁵ Гальперин И. Р. Указ. соч. С. 18.

⁶ Там же. С. 73; Филиппов К. А. Лингвистика текста. СПб.: Изд-во СПб. гос. ун-та, 2003. С. 134.

⁷ Филиппов К. А. Указ. соч. С. 255.

⁸ *Brüder Grimm. Kinder und Hausmärchen.* Leipzig: Philipp Reclam, 1987.

⁹ Ibid. S. 5.

¹⁰ Гальперин И. Р. Указ. соч. С. 78.

¹¹ Пропн В. Я. Морфология волшебной сказки. Л.: Изд-во Лен. гос. ун-та, 1986. С. 27.

¹² Lüthi M. Märchen Stuttgart: J. B. Metzlersche Verlagsbuchhandlung, 1990. S. 1.

¹³ Гронская О. Н. Обозначения животных в языковой картине мира немецкой народной сказки // *Studia Linguistica.* Вып. 7. СПб.: Тригон, 1998. С. 21.

¹⁴ Кифер Ф. О пресуппозициях // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8. М.: Прогресс, 1978. С. 337.

¹⁵ Гронская О. Н. Указ. соч. С. 23.